

Содержание и динамика мотивационных предпочтений современных младших школьников и младших подростков

Данилова Е.Е.*,
ФГБНУ «Психологический институт РАО»,
Москва, Россия,
danillen@yandex.ru

Представлены результаты эмпирического исследования мотивационных предпочтений младших школьников и младших подростков. Было обследовано 526 детей в возрасте 7—11 лет, обучающихся в общеобразовательных школах столичного региона. Использован вариант методики мотивационных предпочтений «Цветик-семицветик». Проведен сравнительный анализ мотивации современных детей и их сверстников из советской эпохи. Показано, что мотивационные предпочтения современных учащихся по содержанию и направленности существенно отличаются от мотивационных предпочтений советских школьников того же возраста. Установлено, что современных детей характеризует личная мотивация, связанная с получением материальных благ и саморазвитием, желания для других людей адресованы прежде всего близким родственникам, тогда как у их советских ровесников приоритетной была общественно направленная мотивация, ориентация на ценности коллектива школьного класса. Возрастная динамика направленности мотивационных предпочтений у современных учащихся не выражена. Делается вывод о том, что выявленные в исследовании содержание и общая структура мотивационных предпочтений современных детей отражают как объективные социокультурные условия взросления в постиндустриальном обществе, так и изменение приоритетов в работе образовательных учреждений.

Ключевые слова: мотивационная сфера, младшие школьники, младшие подростки, современное детство.

Введение

Изучение мотивационно-потребностной сферы и ее развития в онтогенезе традиционно

выступает одним из важнейших направлений исследования в отечественной психологии [1; 5], поскольку имеет принципиальное значение

Для цитаты:

Данилова Е.Е. Содержание и динамика мотивационных предпочтений современных младших школьников и младших подростков // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 51—61. doi: 10.17759/pse.2019240404

* Данилова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, Психологический институт Российской академии образования (ФГБНУ ПИ РАО), Москва, Россия. E-mail: danillen@yandex.ru

не только в теоретическом, но и практическом отношении. Как отмечают авторы классических исследований в этой области — Л.И. Божович и Л.В. Благоннадежина, — для воспитания существенно важным является то, какие именно мотивы станут для человека ведущими, поскольку именно они определяют «все то, что характеризует целостный облик человека с его конкретно-историческими особенностями» [2, с. 3]. Признание значимости исторического контекста для формирования личности и, прежде всего, роли социокультурных факторов в развитии человеческих потребностей и мотивов побуждает обратиться к изучению особенностей мотивационной сферы современных детей и подростков, взросление которых протекает в условиях, заметно отличающихся от тех, в которых проходило детство их родителей. Если поколение сегодняшних родителей еще застало в своем детстве эпоху социализма с присущей ей системой социальных норм и ценностей, то сегодняшние дети живут в обществе транзитивного типа, характеризующемся множественностью норм и отсутствием непрекращаемых авторитетов, многоаспектностью изменений и малой предсказуемостью их последствий. Происходящие в нем беспрецедентные по скорости распространения и масштабу социокультурные трансформации затрагивают практически все сферы повседневной жизни человека: информационную среду, систему коммуникации, рынок труда, потребительские установки, моральные ценности и пр. Эти преобразования меняют современный стандарт детства, порождают иную направленность межпоколенных транзакций, влияют на установки современных родителей в сфере обучения и воспитания детей, определяют возникновение новых потребностей и интересов внутри детского сообщества [8; 16; 17].

Психологические исследования в области современного детства (пока еще немногочисленные) показывают, что сегодняшние российские дети и подростки отличаются от своих сверстников прошлых поколений по ряду психофизиологических параметров, развитию когнитивной и личностной сферы, социальных навыков [10; 11; 12]. Под влиянием новых социокультурных условий меняются и ценностные

ориентации подрастающего поколения [4; 6; 7], однако исследования в этой области пока еще фрагментарны. В силу этого установленные ранее нормативы и закономерности возрастного развития, на которые по традиции ориентируется психолого-педагогическая практика, оказываются не всегда действительными в отношении современных детей и подростков.

Принимая во внимание определяющее значение мотивационной сферы в развитии личности, мы обратились к изучению особенностей мотивационных предпочтений современных младших школьников и младших подростков. Приступая к этой работе, мы выбрали в качестве исторического ориентира исследования мотивационной сферы детей, выполненные в 60-х гг. прошлого столетия и описанные в известной монографии Л.И. Божович [1, с. 220—225]. Они проводились в контексте изучения одного из основных новообразований младшего школьного возраста — развития общественной направленности, то есть обращенности детей к коллективу сверстников, заставляющей ребенка искать среди сверстников свое место и усваивать те нравственные требования, которые они к нему предъявляют [1, с. 225]. В этих исследованиях было показано, что мотивационные предпочтения, выступающие коррелятами направленности личности, имеют у младших школьников преимущественно общественный характер, то есть пожелания детей этого возраста адресованы прежде всего другим людям, тогда как сугубо личные устремления представлены в меньшей степени. Кроме того, на протяжении младшего школьного возраста была отмечена тенденция развития детских стремлений и интересов от более интимного круга (родители, семья) к более широкому (друзья, коллектив класса, интересы школы и т.д.).

Целью настоящего исследования стало изучение содержания и динамики мотивационных предпочтений современных младших школьников и младших подростков.

При расширении возрастного диапазона в данном исследовании было учтено, что выборка современных учащихся 1—5 классов сопоставима по возрасту с младшими школьниками 60-х гг. XX века, поскольку в указан-

ный исторический период дети поступали в школу в полные семь лет, и обучение на начальной ступени было четырехлетним.

Гипотеза исследования заключалась в том, что мотивационные предпочтения современных младших школьников и младших подростков существенно отличаются по содержанию, направленности и возрастной динамике от мотивационных предпочтений их сверстников из советской эпохи.

Программа исследования

Для изучения особенностей мотивационной сферы младших школьников и младших подростков была выбрана методика «Цветик-семицветик», представляющая собой один из вариантов методики мотивационных предпочтений (аналогами являются методики «Три желания», «Волшебная палочка», «Письмо Деду Морозу») и использованная в отечественных исследованиях детской мотивации [1; 9]. Ее суть состоит в том, чтобы посредством включения ребенка в волшебную ситуацию — сюжет сказки В. Катаева «Цветик-семицветик» — актуализировать его мотивационно-потребностную сферу, побудить к выражению своих основных потребностей и желаний и облегчить возможность их вербализации. Останавливая свой выбор на данной методике, мы предварительно убедились в том, что положенная в ее основу сказка знакома современным детям.

Исследование проводилось коллективно. Для его выполнения требуется заранее подготовленный для каждого ребенка лист бумаги с нарисованным контуром «Волшебного цветка» с семью лепестками. Размер каждого лепестка должен быть таким, чтобы ребенок смог записать на нем свое желание.

При обработке полученных данных использовалась схема анализа ответов, предложенная в исследованиях, ранее выполненных с помощью данной методики [1; 9]. В соответствии с этим детские желания распределялись с учетом их направленности и содержания.

По направленности ответы делились на три основные группы:

— желания для себя, собственные, личные желания;

— желания, адресованные другим людям (родителям, родственникам, сверстникам, учителям и пр.);

— желания, ориентированные на весь мир, широкие «общечеловеческие».

По содержанию ответы детей распределялись по качественным категориям, характеризующим определенную сферу предпочтений (желание обладать определенными материальными благами, получить новые качества или способности, иметь друзей, хорошо учиться и пр.). Распределение ответов на категории осуществлялось группой экспертов, состоявшей из трех квалифицированных психологов, посредством процедуры контент-анализа.

Всего было проанализировано 3280 детских ответов.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с применением методов описательной статистики, а также с помощью t-критерия Стьюдента.

Исследование проводилось в 2017—2018 учебном году в шести общеобразовательных школах Москвы, расположенных в разных округах города, и Московской области (г. Долгопрудный). В нем принимали участие школьники 1—3 классов и 5 классов. Общее количество испытуемых — 526 человек: первоклассники — 158 человек (95 мальчиков и 63 девочки), второклассники — 111 человек (51 мальчик и 60 девочек), третьеклассники — 116 человек (59 мальчиков и 57 девочек), пятиклассники — 141 человек (76 мальчиков и 65 девочек).

Выборка учащихся репрезентативна для столичного региона. В ходе исследования были нивелированы такие социально-экономические и социокультурные параметры семейной среды ребенка, как состав семьи и ее материальная обеспеченность, образование и профессиональная занятость родителей, их вероисповедание, приверженность определенным традициям и принципам воспитания и пр., не учитывались также учебные факторы (например, успеваемость учащихся), а также особенности организации образовательной среды школы, интенсивность и содержание воспитательной работы в конкретном образовательном учреждении.

Результаты исследования и их интерпретация

Среднее по выборке число желаний у каждого ребенка составило 6,2 и было примерно одинаковым в каждой параллели. Ответы детей были проанализированы с учетом их общей направленности, содержания, возрастной динамики и гендерных характеристик.

В соответствии с общей схемой анализа ответы детей были разделены на три основные группы по их направленности: 1) личные желания, для себя; 2) желания для других людей; 3) широкие «общечеловеческие» желания.

Полученные данные показывают, что у учащихся 1—3 и 5 классов устойчиво доминируют желания личной направленности (70,5% всех ответов), желания, адресованные другим людям, высказывались детьми существенно реже (16,3%; $p \leq 0,001$), так же как и желания «общечеловеческие» (13,2%). Общий характер направленности детских ответов практически не меняется на протяжении начальной школы и сохраняется у пятиклассников (рис. 1).

Спектр высказанных детьми конкретных желаний оказался достаточно широким.

Среди личных желаний самой представленной стала группа желаний, направленных на обладание какими-либо материальными благами. Эта категория была наиболее «востребованной» как в каждой классной параллели, так и по выборке в целом (27,4%), и достоверно опережала все другие категории личных желаний ($p \leq 0,001$).

В числе материальных пожеланий дети называют, прежде всего, деньги, богатство (24,4% по общей выборке) («Побольше денег», «Я хочу, чтобы у меня было много-много денег»).

Вторую позицию занимают разнообразные гаджеты (20,2%), среди которых приоритетными являются технические устройства последних моделей («Хочу, чтобы у меня был крутой телефон/крутой планшет»), что в полной мере отражает все возрастающую роль информационно-технических достижений в современном мире.

В первую тройку детских материальных желаний входят игрушки (19,8%), среди

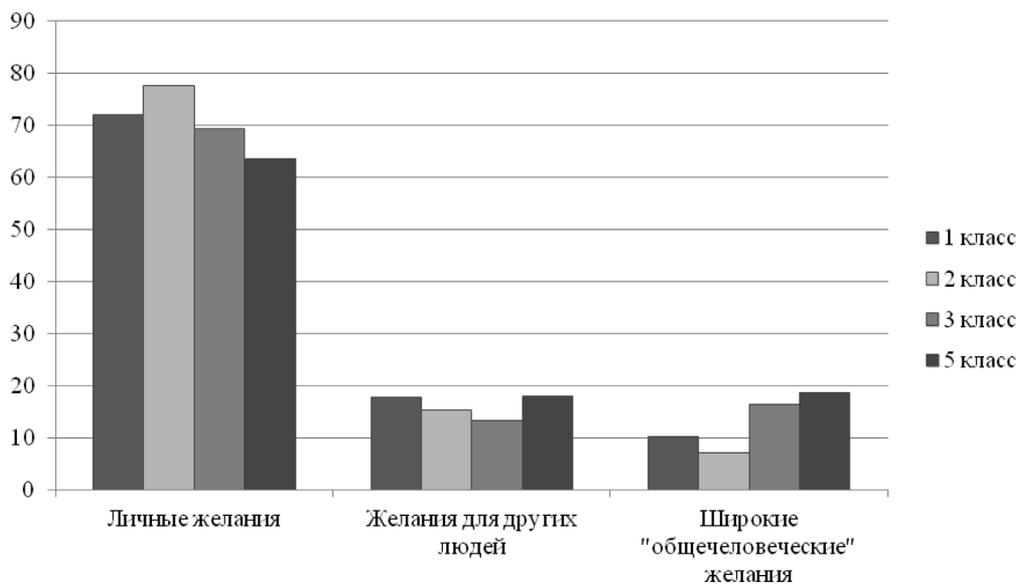

Рис. 1. Возрастная динамика мотивационных предпочтений разной направленности у школьников 1—3 и 5 классов

которых мальчики предпочитают конструкторы Lego и различные военизированные игрушки, а девочки — кукол и прилегающие к ним аксессуары. По мере взросления детей, от 1 класса к 3 классу и далее — к 5-му, потребность в игрушках у школьников достоверно снижается, а потребность в гаджетах растет.

К числу желаемых детьми материальных благ относятся также различные варианты крупной техники (автомобили, яхты, самолеты) и недвижимости (дома, коттеджи, квартиры). Предпочтение отдается престижным маркам и элитным вариантам. Однако в отдельных случаях детские желания на тему недвижимости могут быть обусловлены неудовлетворенной потребностью ребенка в личном пространстве («Я хочу свою комнату»).

Менее всего в категории материальных благ представлены желания, связанные с повседневными, бытовыми вещами (одежда). Нечасто дети выражают и желание иметь компьютерные игры, а также столь популярные у сегодняшних детей и подростков средства передвижения (велосипед, самокат, скейт, ролики). Можно предположить, что незначительное упоминание этих атрибутов современного детства обусловлено тем, что у большинства городских школьников потребность в обладании этими вещами уже удовлетворена.

Еще одну большую группу личных желаний составили ответы, отражающие стремление детей приобрести какие-либо новые качества и способности (18%), развить или усовершенствовать у себя определенные умения. Вхождение этой категории в число приоритетных у младших школьников и младших подростков вполне закономерно, поскольку соответствует психологическим особенностям детей данного возраста. В этот период ребенок ориентирован на активное освоение окружающей среды, овладение разнообразными видами продуктивной деятельности и соревнование со сверстниками, что способствует формированию чувства собственной умелости, компетентности [14].

Большинство таких желаний вполне реалистичны (62,9%). Они связаны с самосовершенствованием в различных практических

областях: овладением какими-либо новыми навыками или совершенствованием уже имеющихся умений (37,8%) («Хочу научиться играть на пианино»; «Чтобы я лучше каталась на коньках»; «Научиться красиво писать»). Подобные желания занимают лидирующую позицию у школьников всех классов. К числу наиболее притягательных для детей реальных человеческих качеств относятся ум, красота и сила.

Другая часть ответов данной категории (37,1%) указывает на заинтересованность детей в приобретении различных суперспособностей (уметь телепортироваться, летать, ходить по стенам, видеть сквозь предметы глазами) и магической силы (стать волшебником, иметь волшебную палочку). Очевидно, что такого рода стремления не в последнюю очередь обусловлены массовым распространением и популярностью среди детской аудитории медиапродукции — мульт- и кинофильмов, сериалов, компьютерных игр, книг и пр., главными персонажами которых становятся различные «супергерои», обладающие весьма привлекательными, но нереалистичными, фантастическими способностями (яркие примеры — Гарри Поттер, Человек-паук). К этой же группе отнесены и встречающиеся у детей желания личного бессмертия («Чтобы я жил всегда»; «Хочу быть бессмертным»).

Заслуживают внимания желания, связанные со школой и учением (8,1%). Большую часть этой категории составили ответы, отражающие положительное отношение детей к школе и стремление к хорошей успеваемости (86,3%) («Хочу всегда быть в школе»; «Чтобы я учился на одни пятерки и четверки»; «Хочу всегда быть отличницей»). В то же время заметная доля ответов указывает на негативное отношение детей к школе и учению (13,7%) («Не хочу идти в школу»; «Отменить школы»; «Чтобы детям давали деньги за то, что они ходят в школу»). Количество негативных высказываний о школе, имеющих незначительную представленность у первоклассников, существенно возрастает уже во втором классе, сохраняя и далее высокий уровень (1 класс — 1,7%; 2 класс — 21%; 3 класс — 23,3%; 5 класс — 13,7%; различия между 1 и 2—3—5 классами достоверны, $p \leq 0,01$).

Была выделена категория личных желаний, связанных с жизненными перспективами (6,5%) и отражающих представления ребенка о своей будущей взрослой жизни. Эти желания касаются получения дальнейшего образования («Поступить в престижный вуз»), будущей профессии и работы («Стать летчиком»; «Хочу учить детей», «Стать известным блогером», «Обрести в будущем работу и зарабатывать хорошие деньги»); будущей семьи («Хочу иметь семью»; «В будущем быть хорошим папой. Содержать семью»).

Обращает на себя внимание и категория детских желаний, связанных с достижением психологического благополучия, эмоционального комфорта (6,7%). Она включает ответы, свидетельствующие о потребности детей в любви, внимании, взаимопонимании, уважении («Хочу, чтобы мама меня любила»; «Чтобы меня чаще хвалили»), а также стремлении быть удовлетворенным своей жизнью («Хочу быть счастливым»; «Хочу, чтобы у меня все было хорошо»). Число подобных ответов нарастает по мере взросления детей и, оставаясь еще не очень высоким в начальных классах, заметно увеличивается у пятиклассников (1 класс — 4,2%; 2 класс — 3,3%; 3 класс — 6,5%; 5 класс — 13%; различия между 1—3 и 5 классами достоверны; $p \leq 0,001$).

Определенная доля желаний «для себя» (8,4%) связана с различными удовольствиями и развлечениями (подарки, праздники, вкусная еда, путешествия), потребностью завести домашнего питомца (8%).

Примечательными являются детские желания, отражающие стремление к славе, успеху, признанию (4,4%) («Хочу быть великим футболистом»; «Чтобы я стал знаменитым»; «Хочу три золотые кнопки “Ютуба”»; «Хочу быть первым по рейтингу»; «Хочу выигрывать»).

Наименее представленной среди личных желаний оказалась категория ответов, связанных с познанием, познавательными интересами (1,4%), которая образована единичными высказываниями («Хочу все знать»; «Я хочу интересную книгу про технику»; «Хочу, чтобы на все мои вопросы всегда от-

вечали»; «Хочу знать много чего полезного»; «Что-нибудь открыть или изобрести»).

У школьников исследованной выборки желания, связанные с другими людьми (16,3% ответов по всей выборке), в количественном отношении существенно уступают личным желаниям. Наиболее частыми адресатами пожеланий такой направленности являются семья ребенка, родители и другие родственники (60%). Детей заботит благополучие семьи и ее эмоциональная атмосфера («Чтобы мама и папа не ссорились»; «Я хочу, чтобы мама стала добрее и много не работала»), здоровье родственников, их долголетие, материальное благосостояние семьи. Среди повторяющихся высказываний детей на тему семьи оказались желания, связанные с работой родителей, их занятостью («Чтобы у нас была работа»; «Хочу, чтобы у мамы было меньше работы, и она больше отдыхала»), а также желания славы и популярности для своей семьи («Хочу, чтобы моя семья была знаменита, популярна»; «Чтобы наша семья была великая»).

Желания, касающиеся друзей, сверстников (38,5%), встречаются у детей существенно реже, чем желания для родственников ($p \leq 0,001$). Темой таких желаний являются, прежде всего, дружеские отношения («Хочу, чтобы у меня было много верных друзей»; «Я хочу, чтобы мы с Новой всегда дружили»; «Чтобы я помирилась с Ксюшей»), а также отношения влюбленности между мальчиками и девочками («Хочу пожениться с Таней»).

Пожелания же, предназначенные коллективу сверстников, своему школьному классу, были немногочисленны, касались, главным образом, вопросов успеваемости («Чтобы все в классе учились на “пятерку”») и встречались преимущественно у первоклассников.

Среди желаний, адресованных другим людям, менее всего оказались представлены желания для учителя (1,7%) («Хочу, чтобы Анастасии Сергеевне было хорошо»; «Этот лепесток отдам учителю»). Такие ответы по всей выборке были единичными.

Полученные в исследовании результаты позволяют проследить возрастную динамику соотношения желаний для людей, входящих в ближайшее окружение ребенка (семья), и

образующих более широкий круг его социальных связей (сверстники, класс, учитель). Это соотношение наглядно демонстрирует рис. 2.

Можно видеть, что в мотивационной сфере младших школьников и подростков семья ребенка имеет устойчивое преимущество перед сверстниками, причем у пятиклассников, по сравнению с учащимися начальной школы, обращенность ребенка к ближайшим родственникам даже возрастает (1—3 классы — 59,8%, 5 класс — 73,2%; $p \leq 0,001$), а к сверстникам падает (1—3 классы — 38,5%, 5 класс — 26,2%; $p \leq 0,01$). Учитель же практически исключен из значимого социального окружения школьников.

Широкие «общечеловеческие» желания у школьников 1—3 и 5 классов не очень многочисленны (13,2% всех ответов) и также существенно уступают в количественном отношении личным желаниям. Тематика общечеловеческих пожеланий достаточно разнообразна. Наиболее активно дети желают всем другим людям счастья и добра («Всех людей сделать счастливыми»). Их беспокоит тема человеческих болезней и страданий («Я хочу,

чтобы все дети больные вылечились»), вопросы войны и мира («Чтобы все войны во всем мире закончились»), а также различные социальные проблемы («Чтобы во всем мире не происходили кражи, убийства и т.д.»; «Чтобы у всех детей, которые в детдоме, были родители»). Заботят детей и вопросы экологии («Чтобы человек не обижал природу и других людей»). Некоторые желания посвящены проблеме космического будущего человечества («Чтобы мы не были одиноки во Вселенной»).

Только для группы широких «общечеловеческих» желаний была зафиксирована определенная возрастная динамика: их доля нарастает по мере взросления детей от 1—2 класса к 3—5 классу. Увеличивается как удельный вес подобных желаний в общей совокупности ответов (8,5% ответов у учащихся 1—2 классов и 17,5% ответов у учащихся 3—5 классов; $p \leq 0,05$), так и количество детей, высказывающих такие желания (24,5% среди учащихся 1—2 классов и 48,2% среди учащихся 3—5 классов; $p \leq 0,001$).

Обнаруженные в ходе исследования гендерные различия в содержании детских же-

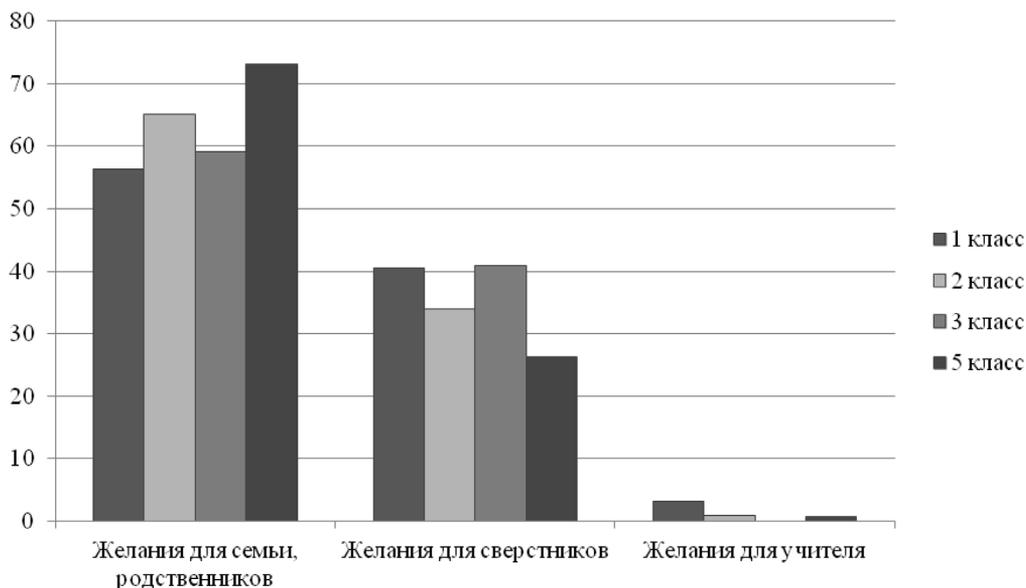

Рис. 2. Возрастная динамика желаний для других людей у школьников 1—3 и 5 классов

лений оказались предсказуемы, они в полной мере соответствуют как психологическим особенностям мальчиков и девочек, так и существующим в современном обществе гендерным стереотипам [3; 15]. Во всех классах доля материальных желаний у мальчиков была существенно выше, чем у девочек. Общее соотношение материальных желаний мальчиков и девочек составляет 61% и 39% ($p \leq 0,001$). Мальчики в большей мере, чем девочки, ориентированы на обогащение, владение крупной престижной техникой, желание стать сильными и бессмертными. Девочки опережают мальчиков в желании иметь различные игрушки (25% и 16,5% соответственно; $p \leq 0,01$) и домашних питомцев (11% и 5,2% соответственно; $p \leq 0,001$). Также девочки больше озабочены своей внешностью, проблемами отношений со сверстниками, им более свойственны желания, связанные с удовольствием и развлечениями.

Таким образом, результаты исследования показывают, что у современных младших школьников и младших подростков преобладающей является мотивация личного характера. Содержательно мотивационные предпочтения детей сосредоточены на обладании различными вещами, в том числе и предметами материального благосостояния, а также на удовлетворении потребности в саморазвитии и самосовершенствовании. Этим современные школьники заметно отличаются от своих сверстников эпохи социализма, у которых, как уже отмечалось, наиболее выраженной была общественно направленная мотивация. Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась.

Основное содержание и иерархия мотивационных предпочтений современных детей в полной мере отражают систему ценностей, характерных для современного постиндустриального общества с соответствующей ему сменой как технологического уклада, так и преобладающих потребительских установок и ценностей, основанных на принципе индивидуального потребления материальных благ. Как отмечает А.Б. Фенько [13], в постиндустриальном обществе потребление в значительно большей мере, чем во все пре-

дыдущие эпохи, служит средством индивидуального самовыражения и конструирования собственной идентичности. Характерно, что в ряде исследований последних лет зафиксировано отчетливое увеличение значимости материальных потребностей и стремления к богатству и успеху не только у российских подростков, но и у дошкольников [4; 6].

Проведенное исследование также показало, что у современных учащихся 1—5 классов, в отличие от их ровесников из советской школы, не происходит расширения мотивационной сферы, указывающего на возрастающее значение отношений ребенка со сверстниками, коллективом школьного класса. В этой связи закономерно возникает вопрос о роли сверстников в жизни современных детей и подростков. Аналогичный вопрос, который также заслуживает самостоятельного изучения и анализа, правомерно было бы задать и в отношении роли школьного учителя, предстательств о нем у современных учащихся. Полученные в нашем исследовании данные свидетельствуют о том, что для ребенка-школьника учитель уже не входит в круг значимых взрослых, и его фигура оказывается на глубокой периферии мотивационных предпочтений детей (даже первоклассников).

Безусловно, школьная жизнь современных детей и подростков заметно отличается от той, которая была организована в советской школе. Тогда важную функцию выполняли октябрятская и пионерская организации, деятельность которых заключалась не только в идеологическом воспитании подрастающего поколения, но и вовлечении ребенка в социальную, общественную жизнь, в коллектив сверстников. В современной школе жизнь детей более индивидуализирована и разобщена, чему в значительной степени способствуют и современные информационные технологии, предоставляющие неограниченные возможности для виртуального общения.

В отличие от своих сверстников советской поры, современные младшие школьники и младшие подростки больше ориентированы на свою семью, родителей, чем на учителя или сверстников. У пятиклассников, осваива-

ющих новую для себя роль учащихся средней школы, значение семьи еще более возрастает. Уменьшение потребности современных подростков в общении со сверстниками и повышение значимости контактов с близкими родственниками подтверждают и результаты других отечественных исследований [6].

Однако определенное развитие мотивационной сферы на этапе младшего школьного и младшего подросткового возрастов все-таки отмечается. Правда, у сегодняшних детей развитие общественной мотивации в этом возрасте происходит, минуя социальный уровень сверстников, и связано с повышением интереса к более широким, общечеловеческим проблемам.

Выводы

Мотивационные предпочтения современных младших школьников и младших подростков характеризуются преобладанием личной направленности и ориентированы

преимущественно на материальные блага и самосовершенствование. Это существенно отличает современных детей от их ровесников советской эпохи, для которых более значимой была общественно направленная мотивация, связанная с ценностями коллектива сверстников, чья роль усиливалась на протяжении рассматриваемого возрастного периода.

Содержание и общая структура мотивационных предпочтений младших школьников и младших подростков отражают объективные социокультурные условия взросления в современном постиндустриальном обществе, ориентирующемся на индивидуализацию и ценности личного потребления. Приоритет для современных детей имеют семья и ближайшие родственники, а не школьный коллектив, что отражает не только повышение роли современной семьи в воспитании и образовании детей, но и изменение приоритетов в работе образовательных учреждений.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
2. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благоннадежиной. М.: Педагогика, 1972. 352 с.
3. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. 688 с.
4. Клопотова Е.Е. Особенности ценностных ориентаций современных дошкольников [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 1. С. 96—105. doi:10.17759/psyedu.2017090110
5. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983.
6. Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир психологии. 2017. № 1 (89). С. 24—37.
7. Петрищев В.И. Ценностные ориентации детей в современных российских и западных семьях // Материалы четвертой региональной научно-практической конференции «Социализация, адаптация и межкультурная коммуникация подрастающих поколений в России и за рубежом. Проблемы, поиски, решения» (г. Красноярск, 17—18 ноября 2015 г.). Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. С. 130—134.
8. Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире [Электронный ресурс] // Современная зарубежная

- психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 5—10. doi:10.17759/jmfp.2016050201
9. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. 400 с.
10. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет // На пороге взросления. Сборник научных статей / Под ред. Л.Ф. Обухова, И.А. Корепановой. М.: МГППУ, 2011. С. 14—22.
11. Рудкевич Л.А. Эпохальные изменения человека на современном этапе и педагогические инновации // Вестник практической психологии образования. 2005. № 4 (5). С. 28—38.
12. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Вопросы психологии. 2010. № 3. С. 47—56.
13. Фенько А.Б. Люди и деньги: Очерки психологии потребления. М.: Независимая фирма «Класс», 2005. 416 с.
14. Эриксон Э. Детство и общество. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
15. Broverman I. et al. Sex-role stereotypes: A current appraisal // Journal of Social Issues, 1972. Vol. 28 (2). P. 59—78.
16. Elkind D. The Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon. Cambridge: Perseus Publishing, 2001. 244 p.
17. Postman N. The Disappearance of Childhood. N.Y.: Delacorte Press, 1982. 177 p.

The Content and Dynamics of the Motivational Preferences of Modern Younger Schoolchildren and Younger Adolescents

Danilova E.E.*,

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
danillen@yandex.ru

The article presents the results of an empirical study dealing with motivational preferences of children aged 7 to 11. The sample included 526 children studying at comprehensive schools of Moscow region. In order to examine the motivational preferences, a variation of the “Seven-colour flower” method was used. We conducted a comparative analysis of motivations characteristic for modern children and their peers of the Soviet era. It is shown that the motivational preferences of modern school students differ significantly in content, orientation and age dynamics from those of Soviet children of the same age. Modern children are distinguished by the prevalence of personal motivation associated with getting material welfare and self-development; their wishes for other people are mostly addressed to their close relatives. On the contrary, their Soviet peers’ dominating motivation was socially-oriented, with norms and values of their school class community as a priority. The age dynamics of the orientation of motivational preferences is not pronounced in today’s school students. The content and the general structure of motivational preferences revealed in this research reflects objective sociocultural conditions of growing-up in the post-industrial society as well as the change in priorities regulating the work of educational institutions.

Keywords: motivational sphere, younger schoolchildren, younger teenagers, modern childhood.

References

1. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Saint-Petersburg: Piter, 2008. 400 p.
2. Bozhovich L.I., et al. Izuchenie motivatsii povedeniya detei i podrostkov [The study of the motivation of the behavior of children and adolescents]. Moscow: Pedagogika, 1972. 352 p.
3. Il'in E.P. Pol i gender [Sex and gender]. Saint-Petersburg: Piter, 2010. 688 p.
4. Klopotova E.E. Osobennosti tsennostnykh orientatsii sovremennykh doshkol'nikov [Features of value orientations of modern preschoolers] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*. [Psychological and pedagogical research]. 2017. Vol. 9, no. 1, pp. 96—105. doi: 10.17759/psyedu.2017090110
5. Leont'ev A.N. Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: V 2 v. [Selected Psychological Works: in 2 vol.]. Moscow: Pedagogika, 1983.
6. Martsinkovskaya T.D., Poleva N.S. Pokoleniya epokhi tranzitivnosti: tsennosti, identichnost', obshchenie [Generations of the transitivity era: values, identity, communication]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 2017, no. 1 (89), pp. 24—37.
7. Petrishchev V.I. Tsennostnye orientatsii detei v sovremennykh rossiiskikh i zapadnykh sem'yakh [Children value orientation in contemporary Russian and foreign families]. Materialy chetvertoi regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Sotsializatsiya,

For citation:

Danilova E.E. The Content and Dynamics of the Motivational Preferences of Modern Younger Schoolchildren and Younger Adolescents. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 4, pp. 51—61. doi: 10.17759/pse.2019240404 (In Russ., abstr. in Engl.).

* Danilova Elena Evgenyevna, PhD in Psychology, Leading Researcher, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation. E-mail: danillen@yandex.ru

adaptatsiya i mezhkulturnaya kommunikatsiya podrastayushchikh pokolenii v Rossii i za rubezhom. Problemy, poiski, resheniya (g. Krasnoyarsk, 17—18 noyabrya 2015 g.) [Materials of the fourth regional scientific-practical conference “*Socialization, adaptation and intercultural communication of the younger generations in Russia and abroad. Problems, searches, solutions*”]. Krasnoyarsk: Publ. Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf’eva, 2015, pp. 130—134.

8. Polivanova K.N. Detstvo v menyayushchemsya mire [Childhood in a changing world] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Modern foreign psychology]*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 5—10. doi:10.17759/jmfp.2016050201

9. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologiya sirotstva. 2-nd ed. [Psychology of orphanhood]. Saint-Petersburg: Piter, 2005. 400 p.

10. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Podrostok v uchebnikei v zhizni: krizis trinadtsati let [The teenager in the textbook and in life: the crisis of thirteen years]. In L.F. Obukhova (eds.), *Na poroge vzrosleniya. Sbornik nauchnykh statei [On the verge of growing up. Collection of scientific articles]*. Moscow: MGPPU, 2011, pp. 14—22.

11. Rudkevich L.A. Epokhal’nye izmeneniya cheloveka na sovremennom etape i pedagogicheskie innovatsii

[Epochal human changes at the present stage and pedagogical innovations]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya [Bulletin of practical psychology of education]*, 2005, no. 4 (5), pp. 28—38.

12. Fel’dshstein D.I. Psikhologo-pedagogicheskie problem postroeniya novoi shkoly v usloviyakh znachimykh izmenenii rebenka i situatsii ego razvitiya [Psychological and pedagogical problems of building a new school in the context of significant changes in the child and the situation of his development]. *Voprosy psikhologii [Psychology issues]*, 2010, no. 3, pp. 47—56.

13. Fen’ko A.B. Lyudiiden’gi: Ocherki psikhologii potrebleniya [People and money: Essays on the psychology of consumption]. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass», 2005. 416 p.

14. Erikson E. Detstvo i obshchestvo: 2-e izd., pererab. i dop. / per. s angl. [Childhood and society]. Saint-Petersburg: Lenato, AST, Fond «Universitetskaya kniga», 1996. 592 p. (In Russ.).

15. Broverman I. et al. Sex-role stereotypes: A current appraisal. *Journal of Social Issues*, 1972. Vol. 28 (2), pp. 59—78.

16. Elkind D. The Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon. Cambridge: Perseus Publishing, 2001. 244 p.

17. Postman N. The Disappearance of Childhood. N.Y.: Delacorte Press, 1982. 177 p.